

На правах рукописи

Двоеносова Галина Александровна

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДОКУМЕНТА

05.25.02 – Документалистика, документоведение, архивоведение

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени доктора исторических наук

МОСКВА, 2017

Работа выполнена на кафедре автоматизированных систем документационного обеспечения управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный консультант **Ларин Михаил Васильевич**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ермолаева Анна Всеволодовна**
доктор исторических наук, доцент, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра документационного обеспечения управления, заведующий кафедрой

Мазур Людмила Николаевна
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, заведующий кафедрой

Гагиева Анна Капитоновна
доктор исторических наук, доцент, Государственное образовательное учреждение высшего образования «Коми республиканская академия государственной службы и управления», факультет управления, кафедра управления информационно-документационными и социально-политическими процессами, профессор

Ведущая организация: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)

Защита состоится « 24 » ноября 2017 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.198.07 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6, а также на сайте РГГУ по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12624>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Барышева Елена Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Документ – древнейший продукт человеческой деятельности и уникальный социальный феномен. В информационном обществе область его применения значительно расширяется, а социальная роль возрастает. Документ изучается целым рядом наук, каждая из которых подразумевает под ним свой объект познания. Следствием этого является неопределенность границ понятия «документ», возникновение под одним названием параллельных наук и их вынужденная дифференциация на «управленческое» («классическое») ¹ и «библиотечное» документоведение или документологию.

Мы полагаем, что такая ситуация стала возможной ввиду недостаточного внимания к вопросам теории документа именно в «классическом» документоведении. На эту проблему обращает внимание В.П. Козлов, отмечая, что «без современного теоретического осмысления основных положений документоведение навсегда рискует попасть в разряд прикладных дисциплин» ². На эту проблему указывает М.В. Ларин, полагая, что документоведение надо развивать «в глубину», а «не уходить в сторону документологии». В документоведении достаточно нерешенных вопросов, которыми необходимо заниматься. Это и понятийный аппарат, и законы документоведения, и сущностные характеристики документа ³.

Теория документа – фундаментальная основа документоведения. Однако ее развитие значительно отстает от развития прикладной науки, обобщающей практику работы с документами. В итоге проблема сущности документа как социального феномена и его социальной роли в историческом развитии остается не ре-

¹ Термины введены в научный оборот представителями книговедческих наук в стремлении «отмежеваться» от документоведения, «которое сформировалось в недрах архивоведения». См.: Плешкевич Е. А. Современные проблемы документоведения. Обзор // Науч. и техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2006. № 11. С. 4–5.

² Козлов В.П. Вступительное слово при открытии XII Международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты // Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты: доклады и сообщения на XII Международной научно-практической конференции 22-23 ноября 2005 г. / Росархив, ВНИИДАД. М., 2006. С.20-21.

³ Ларин М.В. Актуальные проблемы современного документоведения // Вестник РГГУ, 2014. №2. С.139-148.

шенной. В развитии нуждаются и другие вопросы теории документа, основы которой были заложены в классическом документоведении. Теория документа должна соответствовать уровню развития современной науки, для которой характерны глобальное мировидение, междисциплинарность и синергетика как универсальная научная парадигма.

Степень разработанности темы. Анализ истории научной разработки проблемы приходится начинать с констатации того, что исследований по теории документа крайне мало, особенно в «классическом» документоведении. Мы полагаем, что в целом теоретическое знание о документе можно представить в виде нескольких теорий, отличающихся научными подходами к исследованию документа. Это информационная, правовая, управленческая, коммуникативная и феноменологическая теории документа. Информационная теория документа Г.Г. Воробьева разрабатывалась как теоретическая основа документалистики¹. Вопросы правовой теории документа как объекта права и правоотношений рассматриваются в работах И.Л. Бачило, В.Я. Дорохова, С.И. Семилетова и др.² Основные положения управленческой теории документа сформулированы в трудах таких известных российских документоведов как В.Д. Банасюкевич, К.Б. Гельман-Виноградов, М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецова, Я.З. Лившиц, М.В. Ларин, В.С. Мингалев, К.Г. Митяев, А.Н. Сокова и др. В нее вошли и некоторые вопросы теории архивного документа, которые рассматриваются в работах В.Н. Автократова, Б.С. Илизарова, В.П. Козлова, М.С. Селезнева и др.³ Коммуникативную теорию как «общую

¹ Воробьев Г.Г. Информационная теория документа: Автореф. дис. ...д-ра техн. наук. М., 1973. 28с.

² Бачило И.Л. Информационные ресурсы как объект права и объект отношений, регулируемых ГК РФ // Информационные ресурсы России, 1999. №9. С.29-34; Дорохов В.Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение, 1982. №2. С. 53-60; Семилетов С.И. Документы и документооборот как объект правового регулирования. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 27с. и др.

³ Автократов В.Н., Банасюкевич В.Д., Сокова А.Н. Основные направления развития документоведения // Тезисы докладов и сообщений к теоретическому семинару // Теоретические проблемы документоведения. М.: ВНИИДАД, 1975. С.35-56.; Автократов В.Н. Теоретические проблемы архивоведения. М., 2001. 396с.; Илизаров Б.С. Архивный документ в свете представлений о социальной памяти // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1985. С.42-51; Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документоведение. Документ и системы документации. Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1997. 132с.; Козлов В.П. Основы теоретической и прикладной археографии / В.П. Козлов. М.: РОССПЭН, 2008. С.26-28; Козлов В.П. Общая теория документа // Делопроизводство, 2009. №3. С.3-12; Ларин М.В. Управление документацией в организациях.

теорию» документа и книги или «документологию», выстраивают представители «библиотечного» документоведения: Н.Б. Зиновьева, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, Е.А. Плешкевич и их украинские коллеги С.Г. Кулешов, Н.Н. Кушнарченко, Г.Н. Швецова-Водка и др.¹ Феноменологическую теорию документа разрабатывал В.А. Савин². Названные теории документа и представляющие их науки различаются объектом и предметом исследования, уровнем развития и истинности научного знания, его обоснованности и объективности. Из зарубежных ученых вопросы теории документа разрабатывают Ж. Андерсен, Н. В. Лунд, Б. И. Олсен, Р. Скар, К. Скупенски, Д. Тернер и др.³ Однако исследования этих авторов не представляют собой единой и целостной теории документа.

М.: Научная книга, 2002. 288с.; Мингалев В.С. Общие закономерности и тенденции документообразования в социально-экономических системах управления (Проблемы изучения): Учеб. пособие / под. ред. проф. Л.В. Котина. М.: МГИАИ, 1983. 83с.; Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения, 1964. №2. С.27-37; Селезнев М.С. Значение марксистско-ленинской методологии для развития документоведения // Тезисы докладов и сообщений к теоретическому семинару «Теоретические проблемы документоведения». М.: ВНИИДАД, 1975. С.8-34; Сокова А.Н. Развитие советского документоведения в условиях научно-технической революции (1960-1980 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987. 461с. и др.

¹ Соколов А.В. Эпистемология документа (Методологический очерк) // НТИ. Сер.2., 2009. №3. С.1-12; Столяров Ю.Н. Закон документного оснащения социальных коммуникаций // Библиотечковедение, 2002. №6. С.22-30; Зиновьева Н.Б. Документоведение. Учебно-методическое пособие. М.: Профиздат, 2001. 208с.; Плешкевич Е.А. Основы общей теории документа. Саратов: Научная книга, 2005. 244с.; Кулешов С.Г. Документознаводство: Теоретич. основи / Укр. держ. наук.-дослщ. ш-т архів. справи та документознавства; Держ. акад. керів. кадрів культури і мистецтв. К., 2000. 162с.; Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие / Г.Н. Швецова-Водка. М.: Рыбари, К.: Знання, 2009. 487с.; Кушнарченко Н.Н. Документоведение: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Т-во «Знання», КОО, 2000. 460с. и др.

² Савин В.А. Феноменология документа и историческая феноменология: объектно-предметные отношения // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. проф. О.А. Харусь. Томск: Томский государственный университет, 2006. С.9-12 и др.

³ Andersen J. Document theory and Knowledge Organization. An Approach based on Epistemology and Sociology of knowledge / 11th ASIS&T SIGICR Classification Research Workshop. Chicago, IL, Nov. 12, 2000, p. 169-170; Niels Windfeld Lund et RoswithaSkare, "Document Theory," dans Encyclopedia of Library and Information Sciences, Third Edition, vol. 1, 1 vol., 2010, 1632-1639; Bernt Ivar Olsen, Niels Windfeld Lund, Gunnar Ellingsen, Gunnar Hartvigsen, (2012) "Document theory for the design of socio-technical systems: A document model as ontology of human expression", Journal of Documentation, Vol. 68 Iss: 1, pp.100-126; D. Turner. (2012) Oral documents in concept and *in situ*, part I: Grounding an exploration of orality and information behavior", Journal of Documentation, Vol. 68 Iss: 6, pp.852-863; Скупенски К.А. Документоведение или дипломатика? That is the question // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21-22 октября 2010 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2010. С.18-22 и др.

Таким образом, анализ литературы, посвященной исследованию документа, показывает, что проблема сущности документа как социального феномена остается не решенной, а теория документа, соответствующая представлениям о научной теории в современной науке, пока еще не сформировалась. Из существующих теорий документа наиболее разработанной, на наш взгляд, является его управленческая теория, представленная научной дисциплиной «документоведение». Однако основные ее положения сформулированы на основе информационного подхода и не дают объяснения документу как социальному феномену. Теоретическое знание о документе нуждается в дальнейшем развитии в соответствии с современным состоянием общества и достижениями науки. Направление этого развития видится в построении теории документа на основе общепризнанной в современной науке познавательной парадигмы. Такой парадигмой является синергетика – научное направление, изучающее общие закономерности самоорганизации в системах самой разной природы, в том числе и в социальных системах. Это послужило основанием для применения синергетической парадигмы в гуманитарных науках и, в частности, в исторических исследованиях российских (Л.И. Бородкин, Г.И. Ипполитов, М.В. Сапронов, Т.И. Хорхордина и др.)¹ и зарубежных (Е. А. Абель и др.)² ученых.

В документоведении на синергетику как науку о самоорганизации сложных систем первым обратил внимание К.Б. Гельман-Виноградов в контексте постановки проблемы «документальной памяти ноосферы». Он считал, что она может

¹ Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/html/chaos.htm> (дата обращения 02.09.2015); Ипполитов Г.И. К вопросу о синергетическом подходе в исторических и историографических исследованиях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 12, №2, 2010. С.207-216; Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность 2002. № 4. С.158-159; Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С.38 и др;

² Абель Е. А. Методологические проблемы применения естественнонаучных методов в историческом исследовании: история и синергетика. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Республика Казахстан, Караганда, 2009. URL: <http://studydoc.ru/doc/174742/udk-930---karagandinskij-gosudarstvennyj-universitet> (дата обращения 26.07.2016)

быть решена на основе развивающихся представлений о ноосфере, глобализме и синергетике¹. Однако эти идеи не получили дальнейшего развития.

Мы полагаем, что именно синергетика как всеобщая теория самоорганизации может раскрыть сущность документа как социального феномена. В непрерывном социально-историческом процессе основным инструментом упорядочения и социальной самоорганизации является документ. На основании этой гипотезы в исследовании построена синергетическая теория документа, объясняющая его как инструмент социальной самоорганизации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в развитии научного знания о документе и построении его теории, соответствующей требованиям современной науки. Объектом исследования выступает документ как уникальный социальный феномен и универсальный социальный инструмент. Предметом исследования является теоретическое обоснование сущности документа как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации на основе применения к его научному познанию новой методологии, соединяющей достижения классического документоведения, общественных наук и синергетики как общенаучной парадигмы.

Исходя из цели, в исследовании решены следующие **задачи**:

1. Дано обоснование документа как объекта научного познания в соответствии с представлениями современной науки;
2. Исследован вопрос о сущности документа как объекта теории и практики;
3. Выявлены атрибутивные характеристики документа (признаки, свойства, структура и функции), отличающие его от других информационных объектов;
4. Исследована проблема истории происхождения документа как социального феномена, документирования как деятельности и существования документа в социальном континууме;

¹Гельман-Виноградов К.Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // К.Б. Гельман-Виноградов. Особая миссия документов: избр. тр. / предисл. проф. М.В. Ларина. М., 2009. С.28-54.

5. Определена социальная роль документа в основных функциональных подсистемах общества (политики, экономики, культуры и личности) и в глобальной социальной системе;

6. Построена синергетическая теория документа, опирающаяся на достижения «классического» документоведения, социальных наук и синергетическую парадигму.

Хронологические и территориальные рамки исследования обусловлены его спецификой как теоретического исследования. Документ рассматривается в процессе его исторической эволюции в глобальной социальной картине мира.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Обоснована классификация и проведен анализ научных теорий документа, формирующихся на основе разных исследовательских парадигм;

2. Предложена новая методология научного познания документа, соединяющая теоретические положения «классического» документоведения, философии, социологических теорий и синергетическую парадигму, которая позволяет объяснить сущность документа как социального инструмента;

3. Обоснован научный аппарат построения синергетической теории документа в соответствии с современными требованиями к научной теории и критериями ее истинности и объективности, включающий такие познавательные категории как научная картина мира, идея (парадигма), принцип, подход и метод;

4. Дано обоснование сущности документа как символической конвенциональной формы объективации социального (целерационального) действия с целью его совершения, замещения и доказательства;

5. В теорию документоведения введено новое знание о сложной композиционной структуре современного документа, включающей машиносчитываемые элементы его формуляра: микрочип, штрих-код, голографический защитный элемент, биометрические данные;

6. Выявлены атрибутивные характеристики документа, идентифицирующие его среди других информационных объектов, и дано теоретическое обоснование и определение понятия «статус документа»;

7. Теоретически обоснованы понятия «документирование» и «способ документирования». В научную классификацию способов документирования информации включен еще один способ – биометрический, результатом которого является биометрический документ;

8. Предложена новая версия происхождения документа как социально-исторического феномена, рассматривается фазовая или стадийная периодизация исследования исторической эволюции документа;

9. Впервые проведено исследование документа как социально-политического феномена в функциональных подсистемах общества (политики, экономики, культуры и личности) и в глобальной социальной системе и показана его роль как инструмента социальной самоорганизации;

10. Построена синергетическая теория документа, объясняющая его сущность и социальную роль как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации, которая включает методологические основания, исходные понятия, синергетическую модель документа, новые закономерности и законы существования документа в социальном континууме;

11. На основе метода синергетического моделирования построены две теоретические модели документа, наглядно представляющие его историческую эволюцию и социальную роль на всех уровнях социальной самоорганизации;

12. Методом контент-анализа выявлены конвенциональные характеристики документа, на основе которых сформулировано и теоретически обосновано его новое определение, отвечающее основному концепту синергетической парадигмы.

Теоретическая и практическая значимость работы. В исследовании предложена новая методология научного познания документа и построена его синергетическая теория, которая систематизирует и упорядочивает теоретическое знание о документе как информации и носителе, полученное в «классическом» документоведении на основе информационной парадигмы, и значительно расширяет его за счет применения к научному познанию документа синергетической парадигмы, в свете которой он предстает как уникальный социально-

исторический феномен и универсальный социальный инструмент. Она дает обоснование сущности документа как инструмента социального (целерационального) действия, как формы его объективации, как основного инструмента социальной самоорганизации, выводит новые законы существования документа в социальном континууме, позволяет сформулировать его конвенциональное определение, закладывает новое направление развития научного знания о документе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в научно-методической деятельности в сфере документационного обеспечения управления и архивного дела, в научно-исследовательской деятельности по дальнейшей разработке теории документа и других теоретических проблем документоведения, источниковедения, архивоведения, археографии, в научно-педагогической деятельности при разработке спецкурсов по теории документа, учебных курсов документоведческих, архивоведческих и других дисциплин, подготовке учебников и учебных пособий.

Методология и методы исследования. Методология исследования представляет способ обоснования теоретического знания о документе как социальном феномене и построения его научной объяснительной теории, соответствующей уровню развития современной науки, в которой в качестве общенаучной парадигмы выступает синергетика – всеобщая теория самоорганизации. В синергетической парадигме документ рассматривается в глобальной социальной картине мира (социосфере), с позиций принципов историзма, детерминизма, рациональности, диалектики и междисциплинарного эклектизма и общенаучных подходов: философского, деятельностного, информационного, системного, функционального. К исследованию документа применены методы социальных наук (философского, социально-исторического и социально-политического анализа), способствующие раскрытию его сущности как инструмента социального действия и социальной самоорганизации. Модернизирован метод структурно-функционального анализа документа с целью рационализации понятий «признаки», «свойства» и «функции» документа, выявления его сущностных идентификационных характеристик и статуса как социального феномена. В построении теоретических моде-

лей документа применялся метод синергетического моделирования. С целью выявления конвенциональных характеристик документа, на основе которых сформулировано его новое определение, использовался метод контент-анализа. Теоретическое обоснование сущности и социальной роли документа проводилось на основе положений философских и социологических теорий: глобального эволюционизма, социальной самоорганизации, структурного функционализма, рационального выбора, рационального действия, символического интеракционизма, сетевой теории. Полученные новые знания объединены методом синтеза в синергетической теории документа.

Источниками исследования послужили опубликованные документы международных организаций (ООН, ОБСЕ, СНГ и др.), органов исполнительной власти Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины, других международных и российских организаций. Они использовались для обоснования социальной роли документа как инструмента власти, политики, экономики и права, явления культуры и повседневности. На примере нормативно-правовых актов и программных документов ООН, Совета Европы, ОБСЕ, СНГ показана роль документа как инструмента надгосударственной власти и регулятора социальных отношений в реальном и виртуальном социальном пространстве. Законодательные и нормативно-правовые акты органов исполнительной власти и национальные стандарты Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины были использованы при рассмотрении вопросов статуса электронного документа, регламентации структуры современного документа и обеспечения его целостности и неизменности. Официальные сайты компаний Ivideon, Biometrics.ru и др. использовались при написании разделов, связанных с документированием повседневных социальных практик, социальных статусов индивидов и идентификации личности. Обращение к официальным сайтам Электронного правительства, некоммерческих организаций (Wikileaks) и средств массовой информации, позволило подтвердить выводы об использовании документа как инструмента политических и социальных технологий, объекта купли-продажи, хищения и фальсификации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постигание сущности документа как социального феномена требует применения к его научному познанию методологии, опирающейся на теоретическое знание «классического» документоведения, философии, социальных наук и общепризнанную в современной науке парадигму, которой является синергетика – всеобщая теория самоорганизации. В синергетической парадигме документ предстает как основной инструмент социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. По своей сущности документ представляет собой:

- 1) символическую конвенциональную форму:
 - а) записи первичной фактической информации о социальном (целерациональном) действии с целью подтверждения ее достоверности;
 - б) актуализации фактической информации с целью совершения социального (целерационального) действия;
 - в) объективации и замещения социального (целерационального) действия с целью его доказательства;
- 2) инструмент:
 - а) социальной самоорганизации;
 - б) социального (целерационального) действия;
 - в) доказательства факта.

2. Атрибутивным признаком документа является его формуляр (форма или структура записи информации), и, в первую очередь, удостоверяющие реквизиты. Исторически сложившийся формуляр документа является результатом договоренности субъектов социальных отношений о его символической форме, подтверждающей достоверность зафиксированной информации. Именно формуляр (форма) документа позволяет идентифицировать его среди других информационных объектов. Устойчивую форму имеют как официальные документы, так и документы личного происхождения. Формуляр современного документа имеет сложную структуру, включающую новые машиносчитываемые элементы: микрочип, штрих-код, голографический защитный элемент, биометрические данные. Формуляр (форма) документа обеспечивает его юридическую силу и позволяет ему осуществлять роль инструмента доказательства явлений, событий, фактов, инструмента действия и социальной самоорганизации. Атрибутивными свойствами документа являются доказательность и юридическая сила. Свойством юридической силы потенциально обладают как официальные документы, так и доку-

менты личного происхождения, поскольку любой документ является инструментом социальных отношений, которые регулируются правом. Юридическая сила обеспечивает выполнение документом его атрибутивных и системных функций. Атрибутивными функциями документа являются информационная и инструментальная, позволяющие использовать документ как инструмент доказательства факта и/или социального (целерационального) действия. Системные функции совпадают с функциями социетальных систем, в которых посредством документа осуществляется социальное (целерациональное) действие.

3. Статус документа получает информационный объект, который соответствует сущностным признакам, свойствам и функциям документа. Статус документа – это состояние информационного объекта, при котором он имеет регламентированный формуляр, обладает свойством юридической силы и может быть использован в качестве инструмента доказательства факта и/или целерационального действия. Это онтологический (сущностный) статус документа, сообщаемый ему автором, статус «собственно документа». Гносеологический статус документа – это статус, которым на основе феноменологического метода наделяются различные информационные и материальные объекты (произведения литературы, искусства, архитектуры, издания, музейные предметы и т.д.), а также нематериальные явления (устная беседа, театральная постановка и т.д.). Изначально они не создавались как документы, поэтому по своей сущности таковыми не являются. Гносеологический статус документа – это феноменологическая редукция исследователя или пользователя соответственно модусам сознания.

4. В синергетической теории документ предстает как инструмент социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. В этом же значении его следует рассматривать при исследовании вопросов о его происхождении и социально-исторической эволюции. Причиной появления документа явилось возникновение социальных институтов семьи и частной собственности и переход к патрилинейной системе наследования. Знаки родства, отличия и власти (тотем), а также собственности (клеймо, тавро, тамга) мы рассматриваем как протодокументы, регулирующие семейные и хозяйственные отношения. возникнове-

ние документа в его сущностной форме вызвано появлением излишков продуктов земледелия и скотоводства и необходимостью их учета, обмена и продажи (договор), отношений наследства (контракт, завещание) и власти (закон). Документ появился как уникальный социальный инструмент вследствие необходимости урегулирования социальных отношений и, в первую очередь, отношений собственности, власти и наследования.

5. Документирование приобретает характер деятельности с устойчивой повторяемостью социальных практик, требующих документационного обеспечения. Нормативное определение документирования как записи информации по установленным правилам не содержит указания на ее цель. В нашем представлении документирование – это запись информации на материальном носителе по установленным правилам в форме документа, с целью подтверждения (доказательства) явлений, событий, фактов реальной действительности и/или совершения социального (целерационального) действия. Способ документирования – это технология записи информации в форме документа. Принятая сегодня в документоведении классификация способов документирования (текстовое, графическое, аудиовизуальное, электронное) может быть дополнена еще одним – биометрическим, в процессе которого на материальном носителе записывается биологическая информация, имеющая значение социальной, а результатом записи является биометрический документ.

6. Наиболее универсальные отношения и связи документа в социальном континууме можно выразить в виде законов: 1) документ появляется как необходимый инструмент социальной самоорганизации; 2) документ создается для объективации социального (целерационального) действия с целью его доказательства; 3) документированная информация равна аддитивной негэнтропии, представляющей организованное и упорядоченное отражение объективной реальности; 4) форма документа актуализирует его содержание; 5) в социальном континууме документ остается целостным и неизменным; 6) документ сохраняет потенциальную возможность актуализации и использования для совершения нового социального (целерационального) действия на протяжении всего жизненного цикла.

7. Феномен документа состоит в том, что он является основным инструментом социальной самоорганизации: выхода из хаоса, наведения и сохранения социального порядка. В глобальном обществе как саморегулирующейся и саморазвивающейся системе документ исторически используется как инструмент власти, управления и права, социального проектирования и прогнозирования, социальных технологий и социальной коммуникации. В информационном обществе документ начинает выполнять свою главную роль инструмента социальной самоорганизации в виртуальном социальном пространстве. Глобальная виртуальная реальность развивается по тем же законам, что и объективная социальная реальность. Фаза хаоса, возникшая на начальном этапе организации Интернет-пространства, должна смениться фазой порядка. Инструментом упорядочения стихийно развивающихся социальных отношений в виртуальной реальности, как и в реальной действительности, является документ.

8. В большинстве определений документа в законодательстве, стандартах, научной и справочной литературе он рассматривается как объект. В качестве основных признаков документа большинство его определений выделяют информацию, материальный носитель, способ и форму записи информации. Основными свойствами документа считаются доказательность и пригодность для использования. Основной функцией документа признана функция доказательства юридических отношений и событий. Эти конвенциональные характеристики документа, позволяют сформулировать его новое определение. Документ – это информационный объект, созданный юридическим или физическим лицом традиционным способом или с использованием технических средств, содержащий текстовую, графическую, аудиовизуальную или биометрическую информацию, записанную и удостоверенную по установленной форме, предназначенный для подтверждения (доказательства) и замещения явлений, событий, фактов реальной действительности, опосредующий социальное действие и служащий инструментом социальной самоорганизации.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Тема диссертации соответствует п.1. «Исследование общих свойств доку-

мента как источника и носителя информации. Роль документа в воспитании, образовании и обучении. История документоведения, документалистики и архивоведения» паспорта специальности 05.25.02 – «Документалистика, документоведение, архивоведение» (исторические науки).

Степень достоверности и апробация результатов. По теме диссертации опубликованы 64 научные работы, в том числе 2 монографии и 1 словарь, 37 научных статей: 17 – в журналах перечня ВАК России, 1 – в журнале перечня ВАК Украины, 13 – в российских научно-практических журналах, 6 – в зарубежных (переводных) научных журналах. Сделаны доклады и сообщения на 24 научных и научно-практических конференциях, в том числе – 14 международных, 5 всероссийских и 5 региональных.

Работа состоит из введения, шести глав основного содержания, заключения, списка использованных источников и литературы, перечня сокращений и условных обозначений, приложений, включает 5 рисунков и 15 таблиц.

Основное содержание работы

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, степень ее разработанности, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования, степень достоверности и апробация его результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Документ как объект научного познания»** посвящена исследованию документа как объекта научного познания, анализируются научные теории и парадигмы, применяемые в исследовании документа, обосновываются преимущества использования синергетической парадигмы в методологии научного познания документа и построения его объяснительной теории.

В первом параграфе **«История научного познания документа»** анализируются предпринимавшиеся ранее попытки историографии «общей теории» документа. Делается вывод о том, что история развития теории документа нуждается в более глубоком исследовании отдельно от развития теории книги. Анализируются основные ее этапы. Знание о документе начинает формироваться вместе с его появлением как инструмента хозяйственного учета и обмена около 3500 г. до

н.э. В Древнем мире были заложены принципы усовершенствования формуляра документа и законодательной регламентации документирования, зародилась документоведческая мысль, которая стала развиваться в направлении унификации документа с целью придания ему свойства доказательства. Научное знание о документе начинает формироваться в Средние века с возникновением практики установления подлинности владельческих грамот (XIII-XIV вв.), зарождением обобщающей эту практику науки – дипломатики и ее становлением (конец XVII – XVIII в.) как науки, изучающей форму документа с целью установления его подлинности и достоверности. В источниковедении XIX в. свойство достоверности документа послужило основанием деления письменных источников на «исторические остатки» и «исторические предания» и разработки метода источниковедческой критики документа как свидетельства факта. Развитие документоведческой мысли было продолжено во второй половине XIX- начале XX в. в работах по делопроизводству, представляющих собой первые попытки теоретического осмысления практической работы с документами. В советский период российской истории (1917-1991 гг.) теоретическое знание о документе развивалось в контексте научной организации управленческого труда (1920-е гг.), усовершенствования делопроизводства и комплектования архивов (1930-1950-е гг.). Оно оформилось в виде научной дисциплины «документоведение», направленной на решение практических (оптимизация и автоматизация делопроизводства) и теоретических (разработка терминосистемы, методов усовершенствования документа, закономерностей документообразования) задач (1960-1980-е гг.). В постсоветский период (1990-е гг.) возникло еще одно «библиотечное документоведение», в рамках которого началась разработка «общей теории» документа и книги. В период построения информационного общества (2000-е гг. – н.в.) интерес к теоретическим проблемам документа обусловлен возрастанием его социальной роли и расширением сферы применения. Особенности научного познания документа в этот период являются разработка проблем электронного документа, электронного документооборота и управления документами, поиск новой научной парадигмы в исследо-

вании документа, вопросы его сущности и философского осмысления, междисциплинарность и повышение интереса к документу в общественных науках.

Во втором параграфе «**Методология научного познания документа**» проводится анализ соответствия теоретического знания о документе классическому, неклассическому и постнеклассическому типам научной рациональности¹, которые, в самом общем смысле, различаются взглядом на объект познания как на систему: простую, сложную самоорганизующуюся, сложную саморазвивающуюся. К классическому типу научной рациональности мы относим исследование документа в дипломатике, в центре внимания которой – формуляр документа как простая система. К неклассической рациональности – исследование документа в делопроизводстве (документационном обеспечении управления, управлении документами), которое уже представляет собой сложную саморегулирующуюся систему в общей картине организационной, корпоративной среды или государственного аппарата в целом. В контексте постнеклассической рациональности предметом исследования документа должно стать рассмотрение его в сложных саморазвивающихся «человекообразных» социетальных подсистемах политики, экономики, культуры и личности и в глобальной социальной картине мира. Делается вывод о том, что методология исследования документа определяется доминирующей на том или ином этапе развития науки парадигмой. В документалистике и документоведении такой парадигмой стала теория информации, в книговедческих дисциплинах – теория коммуникации. В современной постнеклассической науке общенаучной парадигмой является синергетика – всеобщая теория самоорганизации. Предлагается новая методология научного познания документа и построения его объяснительной теории в синергетической парадигме в соответствии с современными представлениями о научной теории и критериями ее истинности и объективности. Делается вывод о том, что современная теория документа должна выстраиваться посредством таких категорий познания как научная картина ми-

¹Классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность предлагает различать в истории развития науки академик РАН В.С. Степин. Понятие «постнеклассика» применяется в философском дискурсе и в научно-познавательной деятельности. См.: Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249.

ра, идея, принцип, подход и метод. Дается обоснование применения этих категорий к построению теории документа.

В третьем параграфе **«Общие» и «частные» теории документа»** обосновывается вывод об отсутствии в современной науке теории документа, объясняющей его сущность как социального феномена. Выделяются несколько описательных теорий документа на основе разных подходов к его исследованию: информационная, правовая, управленческая, коммуникативная и феноменологическая. Проводится критический анализ соответствия этих теорий требованиям современной науки. Делается вывод о том, что многие положения информационной теории документа устарели и не дают ему объяснения как социальному феномену. В правовой теории документа научная картина мира ограничена рамками юридической процессуальной деятельности. Коммуникативная теория или «общая теория» документа (документология) не дает убедительного обоснования объединению в одно понятие «документ» объектов разного функционального назначения (документа, книги, музейного предмета и т.д.). Феноменологическая теория документа находится пока еще в состоянии «возможной научной дисциплины». Наиболее разработанной научной теорией документа является его управленческая теория. Она имеет развитый и нормативно упорядоченный терминологический аппарат, идеальный объект исследования в виде системной модели документа и соответствующий ему референт в реальной действительности в виде «собственно документа», четко обозначенный предмет, специальные методы и сформулированные законы. Ее положения могут быть проверены на практике в документационном обеспечении управления и в архивном деле, а также в любой области человеческой деятельности, инструментом которой является документ. Однако они разрабатывались в 1960-80-е гг. и не во всем соответствуют современному состоянию общества и уровню развития науки, рассредоточены в разных работах и не упорядочены в виде единой теории документа. Управленческая теория не дает объяснения документу как социальному феномену. Тем не менее, она имеет наибольшие перспективы в своем развитии. Направление этого развития видится в построении синергетической теории документа.

В четвертом параграфе **«Синергетическая парадигма в научном познании документа»** обосновывается применение к исследованию документа и построению его теории синергетической парадигмы, которая характеризуется идеей глобального эволюционизма, общенаучной картиной мира и междисциплинарным подходом. Поддерживается точка зрения, допускающая любое применение синергетической методологии: от метафоры до синергетического синтеза (математика + предметное знание + философия). Высказывается мнение, что в научном исследовании документа целесообразно применение той методологии, которая наиболее полно раскрывает его сущность как социального феномена. В синергетической парадигме заложены три идеи, создающие предпосылки для ее применения в исторических исследованиях: 1) универсальный глобальный эволюционизм; 2) понимание социальной системы как сложной динамической самоорганизующейся в процессе исторического развития системы; 3) нелинейность исторического развития и сосуществование обществ, находящиеся на разных стадиях социальной самоорганизации: от первобытных до сензитивных. Основным инструментом социальной самоорганизации в процессе глобальной эволюции общества является документ. Исследование документа в синергетической парадигме требует применения к его познанию новой методологии, соединяющей принципы, подходы и методы «классического» документоведения, социальных наук и синергетики.

В пятом параграфе **«Методы построения синергетической теории документа»** дается обоснование выбора методов научного познания документа и построения его синергетической теории: философского, структурно-функционального, социально-исторического и социально-политического анализа. Философский анализ документа проводится с целью уяснения вопроса о его сущности. Структурно-функциональный анализ направлен на выявление атрибутивных характеристик документа (признаков, свойств, структуры и функций), которые позволяют идентифицировать его среди других информационных объектов. Социально-исторический анализ документа проводится с целью изучения его происхождения и эволюции как социально-исторического феномена, развития документирования как деятельности, выявления закономерностей существования

документа в социальном континууме. Целью социально-политического анализа документа является рассмотрение его сущности как социально-политического феномена, определение его социальной роли в глобальном мире и в функциональных подсистемах общества: политики, экономики, культуры и личности. Результаты исследования объединены методом синтеза в синергетической теории документа. При построении теоретической синергетической модели документа использовался метод синергетического моделирования. Методом контент-анализа осуществлен отбор конвенциональных характеристик документа, содержащихся в его нормативных и научных дефинициях, на основе которых разработано новое определение термина «документ».

Во второй главе **«Философский анализ документа»** обосновывается применение к документу метода философского анализа и рассмотрения его сквозь призму основных философских категорий с целью определения его сущности.

В первом параграфе **«Категории философии в научном познании документа»** проводится краткий историографический обзор применения философского подхода к практическим и теоретическим задачам документоведения. Рассматривается роль философских категорий в научном познании. Дается обоснование выбора категорий философского анализа документа: «причина и следствие», «цель и средство», «форма и содержание», «явление и сущность», «часть и целое», «единичное и множественное», «объективное и субъективное», «количество и качество», «пространство и время». Они способствуют объяснению происхождения документа, раскрытию его имманентных признаков, свойств и функций, постижению его сущности как информационного объекта и социального феномена, позволяют очертить границы понятия «документ», обосновать его отличия от множества других информационных объектов.

Во втором параграфе **«Причина появления документа и документ как следствие»** сквозь призму философских категорий «причина и следствие» рассматривается вопрос о появлении документа как социального феномена. Анализируются взгляды ученых на происхождение документа с позиций разных научных подходов. Делается вывод о том, что в решении этой проблемы преобладает

информационный подход, с позиций которого документ явился следствием роста объемов социальной информации и сложности ее передачи во времени и в пространстве. Приводятся и другие точки зрения на причину появления документа, в частности, потребность человеческой практики и сохранение информации в неизменном виде. Предлагается версия происхождения документа как следствия необходимости доказательства имущественных, наследственных и иммунитетных прав. Из этих причинно-следственных отношений возникает цель создания документа как средства и инструмента человеческой деятельности. Понимание документа как цели, результата документирования, характерно для исследований на основе информационного подхода в тех науках, предметом изучения которых является обработка, переработка и хранение документированной информации. С точки зрения деятельностного подхода документ – это средство: 1) осуществления правовых, управленческих, коммуникативных действий; 2) свидетельства, доказательства, удостоверения фактов. В синергетической парадигме и в свете теорий рационального действия и символического интеракционизма целью создания документа является осуществление и/или замещение социального (целерационального) действия. Документ – средство осуществление этой цели, обеспечивающее объективацию первичной информации о действии, символическое замещение действия и его доказательство. В зависимости от цели создания документа выбирается его форма.

В четвертом параграфе «**Форма и содержание документа**» раскрывается понимание формы документа как способа его существования и проявления содержания. Внешняя форма документа представляется как физическая пространственная форма носителя документированной информации со всеми его исторически обусловленными особенностями, внутренняя – как его формулярная структура, как форма организации информации на материальном носителе. Под содержанием документа понимается текстовая, графическая, аудиовизуальная, биометрическая информация. Форма (формуляр) организует содержание документа и превращает записанную информацию в документ. Документ содержит первичную фактическую информацию, отражающую объективную реальность, в отличие от

вторичной информации, отражающей мнение или знание об этой реальности, ее субъективную интерпретацию. С целью обеспечения объективности и достоверности информация записывается на материальном носителе по принятым в обществе правилам в форме, позволяющей использовать ее как доказательство. Такой символической конвенциональной формой записи первичной фактической информации о совершенном действии (явлении, событии, факте) является документ. Установленную в дипломатике закономерность устойчивости формы документа по отношению к его содержанию мы объясняем тем, что действительна именно форма. Форма актуализирует содержание и позволяет использовать документ как инструмент социального (целерационального) действия. Если форма – это наиболее устойчивая характеристика документа, то значит – это и есть его сущность.

В пятом параграфе **«Документ как явление и сущность»** исследуется проблема сущности документа. В философии сущность понимается как сущность явления, а явление – как то, в чем сказывается, обнаруживается сущность. Исходя из этого, документ рассматривается как явленная сущность. Делается вывод о том, что с появлением письменности «истины разума» воплотились в форме такого социально-культурного феномена как книга, а «истины факта», получаемые эмпирическим путем, объективировались в форме такого социально-политического феномена как документ. С точки зрения философского и деятельностного подходов сущность документа заключается в том, что он представляет собой символическую конвенциональную форму записи первичной фактической информации о социальном (целерациональном) действии с целью его совершения, замещения и доказательства. Именно форма (формуляр) обеспечивает главное свойство документа – юридическую силу, которая позволяет его использовать как инструмент социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации.

В шестом параграфе **«Документ во времени и в пространстве»** делаются выводы о существовании документа в двух пространственных измерениях: физическом и социальном. Физическое пространство документа определяют такие характеристики как: формат листа, размер шрифта, объем дела, объем памяти цифрового носителя, площадь архивохранилища, длина стеллажа и др. Социальное

пространство документа определяется границами его функционирования или «сектором действенности документа». Информационное пространство – это технологическое пространство сектора действенности документа. Документ фиксирует, «опредмечивает» и опосредует социальное время. В аспекте социальной темпоральности документ предстает в таких статусах как оперативный и ретроспективный документ. В документе зафиксировано время контента (содержания) и время контекста (внешней среды) его создания и действенности. Существование документа в социальном времени характеризуется такими понятиями как «жизненный цикл» и «континуум документа». Документ выступает во времени как конечный объект.

В третьей главе «**Структурно-функциональный анализ документа**» исследуются атрибутивные характеристики документа и дается обоснование и определение понятия «статус документа» с целью отличить документ от других информационных объектов.

В первом параграфе «**Признаки документа**» делается вывод о том, что четких представлений о признаках документа нет ни в «классическом», ни в «библиотечном документоведении», ни в других изучающих документ науках. Анализируется понятие «признак» как отличительная характеристика объекта. Выделяются отличительные признаки документа: материальный носитель документированной информации и его форма, документированная информация и форма ее записи (формуляр), способ документирования. Делается вывод о том, что атрибутивным признаком документа является его форма (формуляр). Наличие реквизитов, удостоверяющих записанную на материальном носителе информацию, дает основания идентифицировать информационный объект как документ. Эти признаки характерны как для официальных документов, так и для документов личного происхождения, которые также имеют устойчивую форму (формуляр). Например, частное письмо, электронное сообщение, SMS-сообщение и др.

Во втором параграфе «**Структура документа**» проводится анализ взглядов на структуру документа в разных изучающих его науках. Рассматривается история возникновения и развития формулярного анализа документа как метода изу-

чения его структуры. Анализируются особенности формуляра текстового, аудиовизуального и электронного документов. Проводится анализ нормативных требований к структуре документа. Рассматривается понятие реквизита документа как неделимого элемента его внутренней структуры (формуляра). Делается вывод о том, что современный документ имеет сложную композиционную структуру, включающую элементы, записанные разными способами документирования в виде текста, графики, фотографии, видеозаписи, отпечатка пальца и т.д. В структуру некоторых видов документов вводятся новые элементы: специальные защитные знаки и машиносчитываемые элементы (встроенные электронные носители, голографические элементы, штрих-коды и др.). Наличие этих элементов в документе определено требованиями нормативных актов к его оформлению, поэтому их можно рассматривать как реквизиты.

В третьем параграфе **«Свойства документа»** анализируются представления о свойствах документа в «классическом» и «библиотечном» документоведении, архивоведении и археографии. Исследуются свойства основных структурных компонентов документа: материального носителя, документированной информации, формуляра. Выявляются неизменяемые свойства, которыми документ обладает как целостный информационный и материальный объект и социальный феномен. Дается характеристика каждого из этих свойств. Выделяются атрибутивные свойства документа – доказательность и юридическая сила, которые позволяют использовать его как инструмент социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. Свойством юридической силы потенциально обладают и документы личного происхождения. Оно проявляется при использовании документа как доказательства.

В четвертом параграфе **«Функции документа»** рассматривается историография функционального анализа документа. Предлагается методика функционального анализа документа с позиций социетального, системного и деятельностного подходов, а также теорий рационального действия и символического интеракционизма, в которых различаются коммуникативное и целерациональное действия. Делается вывод о том, что документ возникает для выполнения целерацио-

нального действия как его инструмент, имеющий символическое значение его доказательства. Коммуникативное действие может быть совершено и без документа или посредством других информационных объектов, не являющихся документами. Осуществить целерациональное действие без документа в цивилизованном обществе практически невозможно. В соответствии с социологическим пониманием функции как совокупности действий, направленных на удовлетворение потребностей системы, функции документа подразделяются на атрибутивные (сущностные, неизменяемые) и системные. Атрибутивными функциями документа являются информационная и инструментальная. Информационная функция выражается в объективации и репрезентации информации о социальной реальности в форме документа. Инструментальная функция документа проявляется при использовании его как средства доказательства явлений, событий, фактов, как средства замещения и инструмента осуществления социального (целерационального) действия. Эти функции являются общими для всех документов. Все остальные функции документа представляют собой системные функции и проявляются в зависимости от сектора действительности документа. Они совпадают с функциями системы.

В пятом параграфе «Статус документа» с целью идентификации документа среди множества других информационных объектов в научный оборот вводится понятие «статус документа» и дается его научное обоснование и определение. Делается вывод о том, что статус документа получает информационный объект, который соответствует сущностным признакам, свойствам и функциям документа. Разные информационные объекты могут приобретать и утрачивать этот статус. Например, произведение обладает статусом документа на стадии автографической рукописи или подписанного в печать оригинал-макета. Прошедшее редакционно-издательскую обработку оно получает форму книги и статус издания. Выделяются онтологический и гносеологический статусы документа. Онтологический (сущностный, бытийный) статус документа – это статус, который присваивает документу его автор. Это статус происхождения (официальный документ, документ личного происхождения), статус представления информации (аналоговый, цифровой документ), статус, связанный со способами документирования (текстовый,

графический документ и др.), функциональный статус (организационно-распорядительный, бухгалтерский документ и др.), правовой статус (подлинник, копия и др.), статус доступа (конфиденциальный документ) и др. Гносеологический статус документа – это статус, который присваивает различным объектам и явлениям исследователь или пользователь. Так статус документа получают звезда в небе, антилопа в зоопарке, «документы-книги», «документы-вещи», устная беседа, театральная постановка и т.д. Они не создавались специально как документы и по своей сущности таковыми не являются. Определенные гносеологические статусы пользователь присваивает и «собственно документу». Это темпоральный статус (оперативный, ретроспективный документ), системный статус (делопроизводственный, архивный документ и др.), ценностный статус (особо ценный документ, уникальный документ, документальный памятник).

В четвертой главе **«Социально-исторический анализ документа»** исследуется история происхождения документа как социально-исторического феномена и документирования как деятельности, документ рассматривается в социальном континууме как инструмент действия и социальной самоорганизации.

В первом параграфе **«Документ как социально-исторический феномен»** рассматриваются познавательные парадигмы, оказывающие влияние на развитие современной исторической науки: когнитивно-информационная, конструктивистская и синергетическая. В синергетической парадигме документ предстает как инструмент социальных действий, из которых складываются события, формирующие картину действительной социальной реальности, которая с течением времени превращается в прошлую или историческую социальную реальность. Поэтому и в исторической ретроспективе документ должен рассматриваться как инструмент социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. Эволюция документа как продукта глобальной истории рассматривается в контексте фазовой идеально-типической схемы развития общества¹. Каждому типу обществ соответствуют свои типы документов (прото документов): 1) первобытные обще-

¹ Схему предложил Н.С. Розов. См.: Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга первая. Прологомены. М., 2002 URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/fti/fti5.htm#> (дата обращения 16.01.2016).

ства (появляются тотемные знаки, идентифицирующие личность); 2) варварские общества (появляются знаки собственности, родства, наследства (тамга, тавро, клеймо) и доказательства товарных сделок (токен); 3) общества ранней государственности (появляются письменность, договоры о мире, династические списки, генеалогии и хроники, школы писцов); 4) общества зрелой государственности (появляются бюрократия, системы делопроизводства и документации, бумага как основной носитель документированной информации); 5) общества сквозной государственности (усложняются видовой состав и формуляры документов, используются технические средства документирования, унификация и стандартизация как методы оптимизации формы документа, появляются машиносчитываемые документы и новые системы специальной документации); 6) сензитивные постиндустриальные информационные общества (расширяются виды надгосударственных правовых актов, усиливается тенденция к международной унификации документов, повышается вес электронных документов во всех сферах жизнедеятельности общества, возрастает роль аудиовизуальных документов и т.д.). Установить точные хронологические рамки отдельных стадий не представляется возможным, поскольку фазовое развитие обществ во всемирной истории происходит нелинейно.

Во втором параграфе **«Происхождение документа»** пересматриваются представления о появлении документа как носителя информации для ее передачи во времени и в пространстве, сложившиеся под влиянием информационного подхода. На основе данных антропологии делается вывод о том, что причиной появления документа явилось возникновение социальных институтов семьи и частной собственности и переход к патрилинейной системе наследования. Знаки родства, отличия и власти (тотем – 35000-10000 гг. до н.э.), «предметное письмо» (токен – 7000 г. до н.э.) и знаки собственности (гончарное клеймо – 5500 г. до н.э., тавро, тамга) мы рассматриваем как протодокументы, регулирующие семейные и хозяйственные отношения. История перехода от протодокумента к документу прослеживается на примере Древнего Шумера. Документ в его сущностной форме появляется с возникновением излишков продуктов земледелия и скотоводства, необходимостью их учета, обмена и продажи (договор), регулирования отношений на-

следства (контракт, завещание) и власти (закон). Появление документа было вызвано необходимостью совершения действий, требующих подтверждения и доказательства. Первые документы человечества (3500 г. до н.э.) представляют собой зафиксированную на материальном носителе информацию (запись), оформленную в установленном порядке (печать), и являются инструментом действия (учет) и правоотношений (сделка).

В третьем параграфе **«Документирование как деятельность и научное понятие»** анализируются взгляды на документирование представителей различных наук. На примере Древнего Шумера рассматривается возникновение документирования как деятельности, которая появляется вместе с документом. С устойчивой повторяемостью социальных практик, требующих документационного обеспечения, документирование становится профессиональной административной деятельностью. Около 2500 г. до н. э. устанавливается традиция разработки типовых формуляров документов, а с 2000 г. до н.э. – практика нормативной регламентации документирования. Понятие «документирование» анализируется и уточняется на основе деятельностного подхода как запись информации на материальном носителе по установленным правилам в форме документа, с целью доказательства явлений, событий, фактов реальной действительности и/или совершения социального (целерационального) действия. Ввиду отсутствия нормативного определения термина «способ документирования» предлагается его определение как технологии записи информации в форме документа.

В четвертом параграфе **«Документ в социальном континууме»** рассматриваются концепции жизненного цикла и континуума документа. Поддерживается модель континуума документов Ф. Апворда, в которой центральным элементом выступает действие. Существование документа в социальном континууме рассматривается на примере такого уникального документа как дворянская родословная книга (1785-1917 гг.), оперативная стадия жизненного цикла которой длилась 132 года. Она является одним из наиболее востребованных архивных документов и исторических генеалогических источников. Проведенная нами реконструкция дворянской родословной книги Казанской губернии в форме тематиче-

ской базы данных позволяет активно использовать ее в информационно-справочной работе Национального архива Республики Татарстан. Публикация базы данных в форме генеалогического словаря «Казанское дворянство 1785-1917 гг.» вводит восстановленную дворянскую родословную книгу в научный оборот, создает возможность ее использования широкой общественностью и способствует обеспечению сохранности подлинника, относящегося к категории особо ценных документов.

В пятой главе **«Социально-политический анализ документа»** на конкретных примерах функционирования документа в глобальной социальной системе и в ее основных функциональных подсистемах (политики, экономики, культуры и личности) показывается его роль как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации.

В первом параграфе **«Документ как социально-политический феномен»** рассматривается ключевая роль документа как инструмента социальной самоорганизации, посредством которого упорядочивается и регулируется взаимодействие между элементами социальной системы (мировыми системами, обществами, организациями, группами и индивидами). Проводится анализ политических документов как системы специальной документации. На примере паспортной реформы в России 1997-2004 гг. исследуется влияние формы документа на социально-политические процессы. Рассматриваются документы институтов надгосударственной политической власти и гражданского общества. Делается вывод о том, что расширение сектора действительности документа от информационной или управленческой систем до «социальной среды» меняет технократический взгляд на документ. В социальной картине мира он предстает как уникальный социальный феномен: инструмент власти и права, социального управления, проектирования и прогнозирования, социальных технологий и социальной коммуникации. В информационном обществе документ повышает свою социальную роль как источник власти и общественного развития. Цифровые технологии записи, передачи, сохранения больших объемов и быстрый поиск информации создают условия для тотального документирования. При этом значительно возрастает роль аудиовизу-

альных электронных документов. Видеофиксация информации становится основным источником доказательства действий, явлений, событий, фактов. Происходит смена носителей информационной власти. Распорядителями информации и документации становятся не делопроизводители и даже не управляющие документами, а администраторы информационных систем, сетей и датацентров. Документ может использоваться не только по своему прямому назначению, но и стать политическим инструментом, объектом купли-продажи, хищения и фальсификации.

Во втором параграфе **«Документ как явление культуры»** на примере документов, сопровождающих современные религиозные практики, занятия генеалогией и историей семьи, исследуется символическая роль документа в культуре. Документы, сопровождающие совершение таинств и треб, не имеют юридической силы в «миру», но выступают как инструменты канонического права, символ веры и религиозной идентичности. Документирование отношений родства и хранение генеалогических записей как памяти о предках, о происхождении семьи и рода являются одной из древнейших культурных традиций человечества. Превращение документа в «памятник», желание многих людей обладать им, приобрести его как объект коллекционирования или сувенир повышают его рыночную стоимость. Идеология как выражение гражданской, национальной и политической культуры общества и результат процесса формирования массового сознания имеет в своей основе мировоззренческий посыл, зафиксированный в форме документа. Таким образом, в культуре документ выступает как инструмент ритуальных практик, поддержания традиций и сохранения обычаев, как символ культурной идентичности, идеологический инструмент, документальный памятник и сувенир.

В третьем параграфе **«Документ как явление повседневности»** исследуется роль документа в обеспечении повседневной жизнедеятельности человека и общества. Делается вывод о том, что вся повседневная жизнь современного человека состоит из упорядочивающих действительность целерациональных действий, которые сопровождаются документами: купля-продажа (кассовый чек), проезд на транспорте (проездной билет), коммунальные платежи (счет-фактура) и т.д. Анализируются документы личного происхождения, которые, прежде всего, имеют

значение для истории семьи, но потенциально могут стать источниками по истории повседневности. Отмечается повышение роли аудиовизуальных документов в повседневной жизни индивида и общества. Делается вывод о конструировании параллельной виртуальной документальной реальности, так как все записи в глобальных информационных сетях и системах мобильной связи имеют статус документа. Они датированы, могут быть авторизованы и использоваться как доказательство. Социальные сети представляют собой непрерывную глобальную летопись повседневности и являются наиболее репрезентативным источником о социальном самочувствии населения Земли. В информационном обществе традиционное письмо заменяется электронным сообщением, межличностное общение переходит в письменную форму, что стало типичным явлением повседневности и характерной приметой времени. Как явление повседневности отмечается массовая фальсификация документов, подтверждающих особые права, связанные с распределением социальных благ. Информационное общество представляется как саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система, которая подчиняется законам синергетики – упорядочения и самоорганизации. Эти законы действуют как в реальном, так и в виртуальном социальном пространстве, в котором главная роль инструмента социальной самоорганизации остается за документом.

В четвертом параграфе «**Документ и личность**» в историческом развитии рассматриваются документы, идентифицирующие личность от тотемного знака до биометрического паспорта. На примере паспорта гражданина Российской Федерации исследуются социальные проблемы, связанные с основным документом, удостоверяющим личность: гражданская, национальная, этническая и религиозная идентичности. Рассматривается документирование социальных статусов: гражданского состояния, профессиональной квалификации, партийной принадлежности, имущественного положения и др. Отмечается отчуждение виртуальной личности от живого оригинала, чему способствует использование информационных технологий. Для общества, в первую очередь, имеют значение документальные образы личности (симулякры), создаваемые в личных делах и в базах данных бюрократической системой. Рассматриваются проблемы «личность без докумен-

та» на примере человека без паспорта, который лишен всех гражданских прав, и «личность против документа», которая проявляется в том, что некоторые граждане требуют корректировки или уничтожения записей в официальных документах, сделанных без их согласия.

В пятом параграфе «Документ в глобальном мире» исследуется роль документа в глобализации и влияние на него глобальных процессов. Рассматривается понятие «глобализация», которая представляет собой необратимый процесс социальной эволюции и, в то же время, процесс медленного разрушения государственного суверенитета и нарастания хаоса и неуправляемости. На современном этапе в поддержании глобального общественного порядка сохраняется роль государства и действие социальных норм, которые закрепляются в документах. На глобальном уровне самоорганизация социальной системы осуществляется посредством документов, исходящих от институтов надгосударственной политической власти (ООН, ОБСЕ, СНГ и др.). В их деятельности ключевую роль играют такие виды документов как договор, резолюция и декларация, а также программные документы, в которых представлены стратегии глобального развития (Декларация тысячелетия и Глобальный договор ООН 2000 г. и др.). В глобальном мире наблюдается тенденция универсализации документов, удостоверяющих личность на основе ее биометрической идентификации. Следствием международной экономической интеграции и сетевой экономики является распространение единой корпоративной информационной культуры, которая охватывает и сферу управления документами. Сетевые компании используют одни и те же формы документов, переведенные на языки тех стран мира, где локализованы их предприятия. Непрерывная модернизация киберпространства опережает возможности его нормативного упорядочения, которое осуществляется посредством заключения многосторонних соглашений, международных договоров и постепенной унификации законодательства. Делается вывод о том, что документ сохраняет свою главную роль инструмента социальной самоорганизации в реальном, и в виртуальном глобальном мире и развивается в направлении межгосударственной унификации.

Шестая глава **«Синергетическая теория документа: основные положения»** является заключительной, в которой подводятся итоги исследования и представляются основные положения синергетической теории документа, построенной в соответствии с требованиями современной науки.

В первом параграфе **«Методологические основания синергетической теории документа»** рассматривается методология построения синергетической теории документа как его объяснительной теории, которая соединяет теоретическое знание «классического» документоведения, общественных наук и синергетическую парадигму. Основой синергетической теории документа выступают теоретические положения «классического» документоведения: терминосистема, системно-структурная модель документа (формуляр), закономерности документообразования. В синергетической парадигме документ рассматривается в глобальной социальной картине мира (социосфере). Она предстает как сложная открытая неравновесная (диссипативная) система, которая постоянно приспосабливается к воздействиям внешней среды (флуктуациям), циклически проходит в своем развитии этапы кризиса (точки бифуркации), упадка и разрушения (динамического хаоса) и выхода по одной из альтернативных траекторий к новому уровню становления системы (аттрактору), на котором она вновь самоорганизуется и упорядочивается. Инструментом наведения и поддержания нового социального порядка является документ. Синергетическая теория документа построена на основе принципов «классической» теории документоведения (историзма и прагматизма), а также принципов диалектики, детерминизма и междисциплинарного эклектизма; традиционных для документоведения информационного и структурно-функционального подходов, а так же междисциплинарных подходов: социетального, философского и деятельностного. Объяснение социальной роли документа как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации осуществлялось на основе современных философских и социологических теорий: глобального эволюционизма, социальной самоорганизации, рационального выбора, рационального действия, символического интеракционизма, сетевой теории. В построении синергетической теории документа использовались

общенаучные методы анализа и синтеза, методы «классического» документоведения (рационализация, оптимизация, унификация), социальных наук (контент-анализ) и синергетики (синергетическое моделирование). Построение синергетической теории документа сопровождается формированием новых понятий, которые образуются в результате синтеза терминологии «классического» документоведения, информатики, правовых и управленческих дисциплин, синергетики, философии и общественных наук. Основные положения синергетической теории документа наглядно представляет его синергетическая модель.

Во втором параграфе «**Синергетическая модель документа**» рассматривается построение теоретической модели документа как основной структурной единицы его синергетической теории. В исследовании построены две синергетические модели документа: эволюционная и функциональная. Эволюционная синергетическая модель документа базируется на историософской концепции глобального развития Э.Тоффлера. Она показывает влияние технологических революций на изменение типов обществ и соответствующих им типов документов. Аграрная революция стала причиной возникновения доиндустриального общества (8 000 гг. до н.э. – сер. XVII в. н.э.) и появления письменного рукописного документа. Следствием промышленной революции явилось становление индустриального общества (сер. XVII в. – сер. XX в.) и появление технотронного (техногенного) документа. Информационная революция привела к построению информационного общества (сер. XX в. – н.в.) и появлению электронного (машиносчитываемого) документа. Другая синергетическая модель документа, функциональная, описывает и объясняет его сущность и социальную роль как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. Контур модели обозначены как социальная картина мира – социосфера или глобальное общество. В центре синергетической модели документа находится социальное (целерациональное) действие как первичный элемент социальной реальности, которое объективируется в форме документа. Это первый уровень модели – уровень документирования: создания документа и наделяния его сущностными свойствами подлинности, достоверности и юридической силы. Эти свойства делают документ

пригодным для осуществления его функций: информационной, инструментальной и системной. Как социальная система общество состоит из четырех основных функциональных подсистем: политики, экономики, культуры и личности. Каждая из них представлена в модели в виде сектора действительности документа, в котором он выполняет инструментальную и системные функции. Это второй уровень синергетической модели документа – уровень действительности документа в функциональных социетальных подсистемах. Третий уровень синергетической модели документа – это социосфера, общество как глобальная социальная суперсистема. На этом уровне документ играет свою ключевую роль инструмента социальной самоорганизации. Документ является тем инструментом, посредством которого в социальной самоорганизующейся, саморегулирующей и саморазвивающейся системе наводится «порядок из хаоса», регулируется социальное взаимодействие и направляется ее дальнейшее развитие.

В третьем параграфе **«Законы существования документа в социальном континууме»** анализируются устойчивые отношения и связи документа в социальном континууме, выявленные в результате его исследования в синергетической парадигме. Они формулируются в виде новых закономерностей и законов. На стадии появления документа как социального феномена выявлены следующие закономерности: 1) документ возникает как социальный инструмент в связи с необходимостью самоорганизации и саморегулирования общества; 2) документ появляется с возникновением социальных институтов семьи и частной собственности как инструмент товарного обмена, наследования и власти; 3) с возникновением государства документ становится инструментом социального управления. Определенные закономерности проявляются в активной стадии жизненного цикла документа: 1) документы создаются для осуществления социальных функций, которые реализуются через выполнение социальных (целерациональных) действий; 2) цель создания документа – осуществление и/или замещение социального (целерационального) действия и его доказательство; 3) юридическую значимость социальному (целерациональному) действию придает его объективация в форме документа; 4) в документе записывается первичная информация о социальном (це-

лациональном) действии (явлении, событии, факте); 5) форма документа фиксирует и легитимирует действие, или волеизъявление, которое предписывает действие; 6) форма документа актуализирует его содержание; 7) способы документирования определяются уровнем научно-технического развития общества. Наиболее универсальные отношения и связи документа в социальном континууме сформулированы в виде законов в положениях, вынесенных на защиту.

В четвертом параграфе **«Феномен документа»** на основании нового теоретического знания о документе, полученного в результате его исследования в синергетической парадигме, доказываемся уникальность документа как социального феномена и его автономность как объекта научного познания. На конкретных исторических примерах показывается его роль как социального инструмента. Документ служит инструментом наведения и сохранения социального порядка, но может стать и причиной социального хаоса. Примером упорядочивающей роли документа является Вестфальский договор 1648 г., который заложил новую систему мироустройства, основанную на принципе национального суверенитета государств, ведущих самостоятельную внешнюю политику. Примером дестабилизирующей роли документа, можно считать обращение Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России!» от 25 октября 1917 г., в котором провозглашался переход государственной власти от сверженного Временного правительства к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, и принятые 26 октября 1917 г. первые декреты советской власти о мире и о земле. Они стали причиной начала Великой русской революции и гражданской войны, социального хаоса, выход из которого привел к образованию и становлению нового социалистического государства как идеально-типической модели (аттрактора) социалистической политической системы. Доказывается, что при общих внешних признаках информации и материального носителя документ и книга как социальные феномены отличаются по происхождению, цели создания, форме, содержанию и функциям. В юридической и делопроизводственной практике устойчиво закрепилось сложившееся еще в римском праве понимание документа как «акта» (зафиксированного действия). Впоследствии оно было перенесено в изучающие

документ исторические науки. Целью создания документа изначально было доказательство действий (явлений, событий, фактов). Книга же создавалась с целью сохранения, передачи и распространения знания. Содержание документа отражает реальные действия (явления, события, факты) в отличие от литературного произведения, которое, повествуя о художественном событии, создает новую нереальную реальность. Статус документа определяет форма – удостоверяющие его реквизиты. Статус книги также определяет форма – выходные данные издательства. Свободная информация связывается разными формами в зависимости от целей ее использования. Документ используется как инструмент осуществления, замещения и доказательства социального (целерационального) действия. Он служит основным инструментом социальной самоорганизации: власти, управления и права, социального проектирования и социальных технологий, межгосударственного, межведомственного и межличностного информационного взаимодействия.

В пятом параграфе **«Селективный¹ отбор понятия «документ»** проводится контент-анализ 120 определений понятия «документ», встречающихся в законодательстве, стандартах, научной и справочной литературе, вышедшей с конца 1950-х гг. по настоящее время. Цель контент-анализа – установить, через какие более общие термины чаще всего определяется термин «документ», какие признаки, свойства и функции документа чаще других выделяются в качестве его отличительных или сущностных. Результаты контент-анализа показывают, что в большинстве проанализированных изданий документ определяется как материальный объект. В качестве основных признаков документа большинство его определений выделяют материальный носитель, зафиксированную информацию и форму записи информации. Основными свойствами документа считаются доказательность и пригодность для использования. Основными функциями – передача информации и доказательство юридических отношений и событий. С учетом конвенциональных характеристик документа, его сущностных признаков, свойств, функций и социальной роли сформулировано его новое определение. Документ – информационный объект, созданный юридическим или физическим лицом тради-

¹От фр. *sélectif* – избирательный.

ционным способом или с использованием технических средств, содержащий текстовую, графическую, аудиовизуальную или биометрическую информацию, записанную и удостоверенную по установленной форме, предназначенный для подтверждения (доказательства) и замещения явлений, событий, фактов реальной действительности, опосредующий социальное действие и служащий инструментом социальной самоорганизации.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования.

1. В исследовании дано обоснование документа как самодостаточного объекта научного познания. Рассмотрены основные этапы исторического развития документоведческой мысли от практического знания до формирования современных научных теорий. Дана их классификация по признаку научных подходов (информационного, правового, управленческого, коммуникативного, феноменологического), на основе которых они разрабатываются. Проведен анализ их соответствия требованиям современной науки. Сделаны выводы об отсутствии теории, объясняющей документ как социальный феномен. Обоснована целесообразность разработки такой теории на основе применения к его научному познанию синергетической парадигмы – всеобщей теории самоорганизации.

2. С целью обоснования сущности документа проведен его философский анализ, дано объяснение сущности документа как символической конвенциональной формы записи первичной фактической информации о социальном (целерациональном) действии с целью его осуществления, замещения и доказательства.

3. Проведен структурно-функциональный анализ документа и выявлены его атрибутивные признаки (форма, формуляр), свойства (доказательность и юридическая сила) и функции (информационная и инструментальная), отличающие его от других информационных объектов. Исследована структура современного документа и выявлены новые элементы его формуляра, специальные защитные и машиносчитываемые элементы, которые можно рассматривать как реквизиты. Дано теоретическое обоснование понятия «статус документа» как состояния информационного объекта, в котором он соответствует сущностным признакам, свойствам и функциям документа. Разные информационные объекты могут при-

обретать и утрачивать этот статус. Выделены онтологический (сущностный) статус документа, сообщаемый ему автором, и гносеологический (феноменологический) статус документа, присваиваемый ему пользователем.

4. На основе социально-исторического анализа документа установлено, что причиной его появления как социально-исторического феномена и документирования как деятельности явилось возникновение социальных институтов семьи, частной собственности и патрилинейной системы наследования, в которых документ стал играть роль инструмента упорядочения отношений собственности, родства и власти. В исторической реальности, как и в реальной действительности, документ предстает как инструмент социального действия. Через социально значимые целерациональные действия документ вовлекается в социальный континуум, в котором он сохраняет свои атрибутивные признаки, свойства и функции (информационную и инструментальную) на всех стадиях жизненного цикла.

5. В свете социально-политического анализа документ рассматривается в функциональных социетальных подсистемах политики, экономики, культуры и личности и в глобальной социальной системе, в которых он проявляет свои системные функции и выступает как инструмент социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. Феномен документа состоит в том, что он является основным инструментом социальной самоорганизации, наведения и сохранения социального порядка.

6. Сформулированы основные положения синергетической теории документа, построена теоретическая модель документа для обоснования его сущности и социальной роли как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации, выведены новые закономерности и законы существования документа в социальном континууме, осуществлен отбор конвенциональных характеристик документа, содержащихся в его нормативных и научных дефинициях, разработано его новое определение. На современном этапе развития науки синергетическая теория документа представляет собой высшую форму исторического развития теоретического знания о документе, соединяющую рациональное знание всех предшествующих теорий. Использование синергетической

методологии и дальнейшее развитие синергетической теории документа открывает новое направление исследования документа как социального феномена.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Двоеносова Г.А. Автографы Л.М. Савелова в Национальном архиве Республики Татарстан // Отечественные архивы, 1998. – №5. – С.76-77.
2. Двоеносова Г.А. Неизвестные источники о родословной поэта // Отечественные архивы, 1999. – №1. – С.83.
3. Двоеносова Г.А. Реконструкция и источниковедческий анализ дворянской родословной книги Казанской губернии 1785-1917 гг. // Отечественные архивы, 2000. – № 6. – С.20-30.
4. Двоеносова Г.А. Документ как средство политической и социальной коммуникации // Известия вузов. Проблемы энергетики. 2002. – №. 7-8. – С. 123-131.
5. Двоеносова Г.А. Глобализация: переход к новым технологиям идентификации личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2005. – № 2. – Специальный выпуск. Часть 2. – С. 70-72.
6. Двоеносова Г.А. Категории философии в научном познании документа // Отечественные архивы, 2011. – №1. – С.8-16.
7. Двоеносова Г.А. Социально-политический анализ документа: постановка проблемы // Вестник архивиста, 2011. – №4. – С.22-31.
8. Двоеносова Г.А. Признаки свойства и функции документа: опыт рационализации понятий // Вестник архивиста, 2012. – №3. – С.109-114.
9. Двоеносова Г.А. Признаки документа // Научно-техническая информация. – Сер. 1: Организация и методика информационной работы, 2012. – №9. – С.1-5.
10. Двоеносова Г.А. Свойства документа // Научно-техническая информация. – Сер. 1: Организация и методика информационной работы, 2012. – №12. – С.1-12.
11. Двоеносова Г.А. Функции документа // Научно-техническая информация. – Сер. 1: Организация и методика информационной работы, 2013. – № 2. – С.1-7.
12. Двоеносова Г.А. Статус документа // Научно-техническая информация. – Сер.1: Организация и методика информационной работы, 2013. – №5. – С.1-10.

13. Двоеносова Г.А. Документ – имя собственное! // Вестник РГГУ, 2014. – №2. – С.87-93.

14. Двоеносова Г.А. Феномен документа // Научно-техническая информация. – Сер.1: Организация и методика информационной работы, 2015. – №6. – С.1-8.

15. Двоеносова Г.А. Протодокумент и документ: к истории происхождения // Вестник архивиста, 2015. – №2. – С.104-118.

16. Двоеносова Г.А. Синергетическая парадигма в научном познании документа // Научно-техническая информация. – Сер.1: Организация и методика информационной работы, 2016. – Сер.1. – №2. – С.1-7.

17. Двоеносова Г.А. Селективный отбор понятия «документ» // Вестник РГГУ. – Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность, 2016. – №2 (4) – С.71-80.

Монографии

1. Двоеносова Г.А. Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. – 172с.

2. Теория и практика работы с документами: монография / сост. и науч. ред. Г.А. Двоеносова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016. – 236с.

Словари

1. Казанское дворянство 1785-1917 гг. Генеалогический словарь / Сост. Г.А. Двоеносова. – Казань: Гасыр, 2001 г. – 640с.

Статьи в российских научно-практических журналах

1. Двоеносова Г.А., Залеева Д.Р. Графологический анализ как составляющая оценки персонала // Секретарское дело, 2005. – № 6. – С.35-36.

2. Двоеносова Г.А., Залеева Д.Р. Графологический анализ как инструмент социальных технологий // Делопроизводство. 2006. – № 3. – С. 110-116.; №4. –С.97-105.

3. Двоеносова Г.А. Вопросы теории документоведения сквозь призму подготовки специалиста // Делопроизводство, 2007. – № 1. – С.50-51.

4. Двоеносова Г.А. Биометрия как наука, метод и способ документирования // Делопроизводство, 2009. – № 2. – С. 57-60.

5. Двоеносова Г.А. Биометрия как наука, метод и способ документирования // Управление персоналом, 2009. – № 11. – С.82-86.
6. Двоеносова Г.А., Гайдученко Т.Н., Галимова Р.Р. Документирование призыва на срочную воинскую службу // Делопроизводство, 2009. – № 4. – С.97-105.
7. Двоеносова Г.А., Султанова Э.Р. Электронный документооборот в структуре Электронного правительства Республики Татарстан // Делопроизводство, 2010. – №4. – С.30-38.
8. Двоеносова Г.А., Хмелева Е.В. Документирование бизнес-процесса «Производство продукции и оказание услуг» в ресторане «Пражский клуб» ИП Миннуллина // Делопроизводство, 2011. – №1. – С.54-57.
9. Двоеносова Г.А., Гришин И.Р. Документирование товародвижения в обществе с ограниченной ответственностью // Делопроизводство, 2011. – №3. – С.51-57.
10. Двоеносова Г.А. Политические документы // Делопроизводство, 2011. – №2. – С.24-26.
11. Двоеносова Г.А., Галиуллина Д.Р. Виды биометрических документов // Делопроизводство, 2012. – №4. – С.58-62.
12. Двоеносова Г.А. Синергетическая модель документа // Научный вестник Крыма, 2016. – №3(3). – С.1-4.
13. Двоеносова Г.А. К порядку из хаоса через форму документа // Научный вестник Крыма, 2016. – №4(4). – С.15.

Статьи в зарубежных научных журналах

1. Двоеносова Г.А. Документ как информационный объект и социальный феномен // Студії з архівної справи та документознавства / Держ. архів. служба України, УНДІАСД; [редкол.: С.Г.Кулешов (голов. ред.) та ін.]. – К., 2012. – Т. 20. С.93-98.
2. Dvoenosova G.A. The features of a document // Scientific and Technical Information Processing. 2012. – Т. 39. – № 3. – С. 169-172.
3. Dvoenosova G.A. Document properties // Scientific and Technical Information Processing. 2012. – Т. 39. – № 4. – С. 220-228.
4. Dvoenosova G.A. The functions of a document // Scientific and Technical Information Processing. 2013. – Т. 40. – № 1. – С. 17-22.

5. Dvoenosova G.A. The status of a document // Scientific and Technical Information Processing. 2013. – Т. 40. – № 2. – С. 63-71.

6. Dvoenosova G.A. The Phenomenon of Documents // Scientific and Technical Information Processing. 2015. – Т. 40. – № 2. – С. 63-71.

7. Dvoenosova G. A. A Synergetic Paradigm for the Scientific Study of Documents// Scientific and Technical Information Processing, 2016. – Vol. 43. – No. 1. – pp. 36–41.

Доклады и сообщения на международных конференциях

1. Двоеносова Г.А. Вопросы теории документоведения сквозь призму подготовки специалиста // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота. Доклады и сообщения на XIII Международной научно-практической конференции 22-23 ноября 2006 г./ Росархив, ВНИИДАД. – М., 2007. – С. 247-252.

2. Двоеносова Г.А. О соотношении понятий «документ» и «информационный ресурс» // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды международной науч.-теор. конф. 9-11 октября 2007 г./ – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – С.97-99.

3. Двоеносова Г.А. Категории философии в научном познании документа // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов // Материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград 12-14 апр. 2010 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С.92-97.

4. Двоеносова Г.А. Урмеева Р.С., Кутяшова Т.В. Анализ документационного обеспечения органов местного самоуправления Республики Татарстан // Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами: доклады и сообщения на XVI международной научно-практической конференции 26-27 ноября 2009 г. / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2010. – С.255-258.

5. Двоеносова Г.А., Султанова Э.Р. Анализ нормативно-правовой базы Единой межведомственной системы электронного документооборота Республики Татарстан // Документация в информационном обществе: международный опыт управления документами. Доклады и сообщения на XVII Международной научно-практической конференции 25-26 ноября 2010 г./ Росархив, ВНИИДАД. – М., 2011. – С.167-171.

6. Двоеносова Г.А. Документ как социально-политический феномен // «Документ: история, теория, практика». Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. проф. О.А. Харусь. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С.9-13.

7. Двоеносова Г.А. Документ как информационный объект и социальный феномен // Электронный документ: актуальні завдання та практичне впровадження (Життєвий цикл електронного документа) : матеріали Міжнар.наук.- практ. конф., 11–12 жовт. 2012 р., м. Київ / Держ. архів. служба України, Укр. НДІ архів. справи та документознавства, Центр. держ. електрон. Архів України, Нац. Академія держ. упр. при Президентіві України. – К., 2012. – С.35-38.

8. Двоеносова Г.А. Статус документа // Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург 1-4 ноября 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С.62-67.

9. Двоеносова Г.А. Объект и предмет теории документа: возвращение к дискуссии (материалы доклада) // Документ. Архив. Информационное общество: Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 26-27 сентября 2013 г. / Сост.: Е.М. Бурова, А.Ю. Кололеева. – М.: РГГУ, 2014. – С.14-24.

10. Двоеносова, Г.А. Документ как объект научного познания // Документация в информационном обществе: эффективное управление электронными документами: докл. и сообщ. на XX Междунар. науч.-практ. конф., 20-21 нояб. 2013 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД.– М., 2014.– С. 536-539.

11. Двоеносова Г.А. Документ и его роль в обществе / Г.А. Двоеносова // Документация в информационном обществе: нормативно-методическое обеспечение управления документами: докл. и сообщ. на XXI Междунар. науч.-практ. конф., 18-19 нояб. 2014 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2015.– С. 289-296.

12. Двоеносова Г.А. Синергетическая теория документа: к методологии построения // Документация в информационном обществе: проблемы стандартизации. Доклады и сообщения на Международной научно-практической конференции 18-19 ноября 2015 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2016. – С.89-94.

13. Двоеносова Г.А. Синергетическая теория документа // Теоретические и практические проблемы документоведения и архивоведения: ретроспектива и совре-

менность: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 2-3 декабря 2015 г.). – Минск: БелНИИДАД, 2016. – С. 205-213.

14. Двоеносова Г.А. Документоведение и документология: теория и методология // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Главный редактор: Л.Н. Мазур, ответственный редактор: Т.В. Соловьева. – Екатеринбург: УрГУ, 2016. – С.36-41.

Доклады и сообщения на всероссийских конференциях

1. Двоеносова Г.А. Социально-политическая идентификация личности: документоведческий аспект // Материалы Всероссийской научной конференции (10-11 декабря 2003 г.), «Перспективы развития современного общества» Часть 2. – Казань: изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2004. – С.224-227.

2. Двоеносова Г.А. Тенденции и перспектива развития послевузовского образования по направлению «Документоведение и архивоведение» // Подготовка специалистов в сфере документационного обеспечения управления и историко-архивоведения: актуальные вопросы. Сборник научных трудов. – Саратов: ПАГС, 2008. – С.35-38.

3. Двоеносова Г.А. Российский паспорт как отражение проблемы гражданской, национальной, этнической и религиозной идентичности (по материалам периодической печати 1997-2004 гг.) // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: доклады и сообщения на Шестой Всероссийской научной конференции 16-17 июня 2009 г. / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2009. –С.351-358.

4. Двоеносова Г.А. Деятельностный подход в научном познании документа // Документ в контексте универсальных практик: сборник статей по материалам Второй Всероссийской научно-практической конференции/ под. ред. Т.Н. Кондратьевой. – Тюмень: Издательский дом «Титул», 2010. – С.108-112.

5. Двоеносова Г.А. Новый взгляд на теорию документа // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: 21-22 октября 2010г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 331-335.

Доклады и сообщения на региональных конференциях

1. Двоеносова Г.А. Методологические проблемы теории документоведения и качество подготовки специалистов // Материалы докладов международной научно-методической конференции «Повышение качества методического обеспечения процесса подготовки специалистов». – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2002 г. – С. 98-99.
2. Двоеносова Г.А. Документы социальной идентификации XIX – начала XX в. // Материалы докладов межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы ввода в научный оборот архивных документов по истории культуры народов Среднего Поволжья (XIX – начало XX в.). – Казань: ГАУ при КМ РТ, 2003. – С.46-47.
3. Двоеносова Г.А. Идентификационные технологии: от особых примет к биометрическим показателям // Актуальные проблемы государственной инновационной политики (региональный аспект). Материалы республиканской научно-практической конференции (Казань, 22 июня 2005 г.). – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – С.98-103.
4. Двоеносова Г.А. Общие соображения по поводу «Общей теории документа» // Перспективы развития документоведения в России: Сборник материалов заочного научно-практического семинара (4-5 апреля 2006 года, Филиал РГГУ в г.Саратове) / Отв. ред. Е.А. Плешкевич. Вып.1. – Саратов: Изд-во Поволжского межрегионального учебного центра, 2006. – С.13-21.
5. Двоеносова Г.А. О сущности документа // Навстречу XXII Всемирному философскому конгрессу: переосмысливая философию: Программа и тезисы докладов участников конференции, посвященной 40-летию Казанского государственного энергетического университета и 10-летию Института экономики и социальных технологий / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Э.А. Тайсиной. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2008. – С.45-46.